

Глава 28: Укрывательство, неистовая ярость

Лун Хэн вышел из себя. Его женщина на самом деле скрывала что-то ради кого-то другого. Проведя долгие годы в армии, у него было четкое различие между правильным и неправильным, а также врагом и союзником. Он ясно знал ценность совершения великих дел. Союзники никогда не лгали и не держали секретов друг от друга. Это было главным, почему он так плохо отреагировал.

Однако, увидев свою мать, он успокоился. Гарем отличался от поля битвы, и она не была его солдатом. Кроме того, для той, кто так верил в него, логически говоря, она не скрывала бы от него ничего, если только...

Когда он стоял в сомнениях, Сун Цзяюэ бродил вместе с другими, смеясь вместе с ними: "Мы видели Старую мадам, и моя мать собирается уезжать завтра. Как насчет тебя?"

"Мы планируем сделать то же самое. Сегодня было очень много людей; Почему бы нам не вернуться завтра вместе?" - ответил Лун Хэн, но его брови не разворачивались.

Как мог Сун Цзяюэ не понять, что что-то было в него на уме, поэтому осторожно спросил: "Твоя наложница сильно ранена?" Когда он говорил, люди рядом с ним разошлись. Даже люди Лун Хэна отступили, внезапно найдя другие вещи, которые нужно сделать или обсудить наедине.

"Она... в порядке!" Так как они были друзьями, Лун Хэн не раздумывал слишком долго, прежде чем сказать ему правду.

"Ох? Я никогда бы не подумал, что двоюродный брат мисс Лин такой неучтивый человек, чтоб не просто помочь своей кухне сбежать, но даже ранить Госпожу Сюй," Он видел, что Лун Хэн стал суровым, прежде чем успел закончить разговор, его глаза переполнились целью убийства.

"Это был он? Как он навредил... этой женщине?" Не думая, что его друг знает, что случилось, он остановился и спросил.

Сун Цзяюэ был ошеломлен, и ответил вопросом на вопрос: "Вчера вечером, ты не слышал?"

Лун Хэн был ошеломлен на мгновение, только теперь понимая, что он сам присутствовал, когда она вчера вечером получила травму.

Только из-за того, что он был так взволнован, обстоятельства не вошли в его уши. Его сердце запаниковало, он слегка кашлянул: "Я тогда торопился вернуться и ничего не слышал."

Сун Цзяюэ не знал, что случилось с его другом прошлой ночью, поэтому рассказал о событиях предыдущего дня. Связав все, что он только что услышал, и ее поведение, Лун Хэну не сложно было угадать, что эта женщина полностью скрыла свои собственные раны ради репутации мисс Лин. Если о ее побеге узнают, ее имя будет полностью разрушено. Бегство от брака и скрывание с другим мужчиной, были двумя совершенно разными понятиями!

"Она, она фактически скрыла факт того, что ее случайно ударил мужчина снаружи ради

мисс Лин?" Довольно глупо, но также очень преданно.

Лун Хэн никогда не считал, что преданность может быть признаком, присущим женщинам. По какой-то причине он действительно чувствовал, что немного восхищается ею. Поскольку он неправильно понял ее, он должен найти способ компенсировать это. Лун Хэн позвал слугу, желая что-то сказать, но проглотил слова, когда обнаружил, что его друг все еще здесь. Вместо этого он сказал: "Пойди и посмотри, поправилась ли госпожа Сюй, она до сих пор не отдала свое уважение Старой мадам!" Вот черт, она же ранена. Но он не мог вернуть слова, которые только что сказал.

Как Сун Цзяюэ мог не понять, о чем он думает? Глядя на жесткое выражение своего друга, он знал, что больше не должен оставаться здесь. Он поспешно сказал: "Мне нужно сопровождать свою мать, для чтения Священных Писаний. Я уже ухожу."

После того, как его люди отошли, он не мог не рассмеяться. Его друг действительно был очень странным, явно обеспокоенный тем, что он сказал ей отдать свое уважение. Если бы она действительно пошла это делать, его сердце, вероятно, болело бы до смерти. Однако это было нормально. Тот, кто получил такую женщину, которая его так сильно увлекла, вероятно, тоже почувствовал бы боль за нее! Она была явно ранена, но решила скрыть это ради семьи принца и семьи Лин, даже если ее муж неправильно понял. Такая женщина была действительно достойна восхищения.

Как только Сун Цзяюэ ушел, Лун Хэн немедленно повернулся, чтобы остановить слугу рядом с ним, но понял, что этот маленький человек уже бежал в комнату, где жила Бай. Я никогда не видел, чтобы он бежал так быстро, почему он так усердно работает сегодня? Он нахмурился, и используя свою технику полета, остановил слугу, сильно потрясая этим маленьких монахов.

Они никогда не видели, чтобы кто-то бежал так быстро, и ветер его прохода фактически сдул все из их рук. Что делать? Предметы, что улетели, это еда, которую они приготовили для женщин, проживающих в этом дворе.

Слуга в испуге вскочил. Что он сделал, чтобы вызвать такой сильный гнев Принца?

"Не нужно идти," Он облегченно вздохнул. Позволим ей отдохнуть. Однако, оглядываясь назад на монахов, которые убирали вещи на земле, он должен был спросить: "Что это такое?" Это выглядело, как какая-то каша и маленькие гарниры. Кто еще в этом дворе не ел? Можно было понять даже не спрашивая, что это была Бай.

"В ответ Вашему Высочеству, это завтрак для Госпожи внутри. Мы слышали, что она в срочном порядке нуждается в этом из-за того, что ей нужно принимать лекарства." Зная, что гостей, останавливающихся здесь в течение этих двух дней нельзя злить, монах осторожно ответил. Это была ее еда, и ей нужно принять лекарство после еды, поэтому ее завтрак нельзя откладывать.

"Подготовьте еще одну порцию и отправьте ей," отношение Лун Хэна к монахам можно считать вежливым, но его тон не содержал никакого смирения. Монахи не стали обижаться, ведь такие важные люди неизбежно обладали бы надменным самолюбием.

"Ваше Высочество, еда уже была разделена между дворами и мы больше не можем принести. Боюсь, что, при подготовке еды будет небольшая задержка." Они ответили честно, но откуда-то почувствовали какой-то холод.

"Шуер, спустись с горы и быстро купи еды," Шуер знал некоторые из методов полета, поэтому он должен вернуться очень быстро.

Шуер был тем слугой. Он уставился на него, чувствуя, что он втянут во что-то, но не совсем понял. Отряхнувшись от своих мыслей, он кивнул в ответ и постучал по земле, мчась вниз по горе.

Только спустившись с горы, он понял, что его хозяин не дал ему денег. У него тоже не было много, хватило только на несколько мясных булочек. Если он принесет такую еду, он будет изрублен на две половины своим хозяином... если бы он знал об этом раньше, он бы попросил больше денег у своей матери!

Пять больших мясных булочек должно хватить на двоих, правильно?

Когда он вернулся, его хозяин был в том же положении, будто ожидая его. Его хозяин ничего не спросил по прибытии: "Пойдем!" Он пошел вперед, оставив Шуера без выбора, кроме как следовать за ним.

Бай Сянсю действительно была голодна, но монах так и не принес пищу после долгого ожидания. Лекарство, которое принесла Сяо Ши, было уже немного холодным. Она нахмурилась: "Эта служанка пойдет посмотреть."

Открыв дверь, она увидела Лун Хэна с поднятой рукой, чтобы постучать. Она не могла не взглянуть в шоке на мгновение, прежде чем поспешно опуститься на колени: "Ваше Высочество."

Лун Хэн вспомнил неловкую сцену раньше и как раз собирался постучать. Но кто знал, что на этот раз его прервет паника слуги. Он не мог не нахмуриться: "Почему ты так спешишь?"

"Это вина служанки, пожалуйста, простите меня, Ваше Высочество," Сяо Ши была в ужасе, поспешно кланяясь, пока говорила дрожащим голосом.

У Лун Хэна не было времени говорить с такой служанкой, как она. Он проигнорировал ее и вошел. Видя, что Бай Сянсю привстала с постели, он сказал: "Ты ранена, не нужно вставать. Шуер, отдай еду Госпоже."

Услышав слово «Госпожа», Шуер понял, что его хозяин по-другому относился к этой госпоже Сюй, но то, что он купил, казалось, немного не подходило. Тем не менее он положил мясные булочки на край стола, раскрывая их...

"..." У Лун Хэна было чувство, что он хочет уничтожить этого слугу и скормить его собакам.

"..." Бай Сянсю почувствовала, что завтрак, принесенный Принцем, действительно уникален, и она понятия не имела, с чего начать. Как это можно съесть? Я отчаянно нуждаюсь в ваших мнениях, жду онлайн!

<http://tl.rulate.ru/book/6148/135218>